

Проснувшись на следующий день рано утром, Ци Цзин почувствовал, что его голова слегка пульсирует от боли. Взглянув на будильник, он понял, что спал только четыре часа.

Несмотря на то, что он хотел проспять вплоть до момента, когда надо было подниматься на работу, он не смог снова уснуть и ворочался от бессонницы в постели. В конце концов он решил встать и налить себе чашку воды.

У него немного поднялась температура.

Возможно, он простудился, пролежав вчера пару часов на диване. Куртка, которой он прикрывался, в какой-то момент соскользнула на пол.

Ци Цзин не любил принимать лекарства потому, что его организм сильно реагировал на западную медицину. После приема он обычно чувствовал слабость весь день и постоянно засыпал на ходу. Поэтому он обычно не пил лекарства, если не был серьезно болен. Такую невысокую температуру он предпочитал просто перетерпеть.

В это время жилой комплекс был еще погружен в утреннюю безмятежность. Бледный слабый свет, просачивавшийся из окон, не мог согреть комнату.

Человек, у которого температура, очень чувствителен к холоду. Ци Цзин всего лишь дошел до кухни и налил себе чашку воды, но его руки и ноги уже тряслись от озноба, охватывавшего все тело, когда он ее допил. Ему ничего не оставалось, как залезть обратно под одеяло.

- Мне нужно отсортировать информацию утром, провести интервью в Министерстве Транспорта на западе города днем, подготовить праздничный выпуск Середины Осени вечером... - он пробормотал свое расписание на день.

Хотя тихое утреннее время до работы лучше всего подходило для аудиозаписи, у Ци Цзина не было сил этим заниматься. Он просто лежал в постели с открытыми глазами.

Он достал телефон, открыл приложение и напечатал: «Я заболел». После этого он тупо уставился на свой список контактов. Он не знал, кому послать сообщение...

Директор? Он наверняка подумает, что это просто предлог, чтобы не ходить на работу. Коллеги? Они скорее всего будут жаловаться на то, что одним человеком будет меньше, и рабочая нагрузка возрастет.

Младшая? Она, наверное, еще спит. Даже если она и прочитает сообщение, то точно ответит что-то вроде: «Видишь? Это твоя карма, потому что ты меня не слушаешься, когда я говорю тебе, чтобы ты по-хорошему заботился о своем здоровье! Хахаха!»

Доктор? К сожалению, я не кот.

Ци Цзин застыл на мгновение, когда последняя мысль возникла у него в голове, а затем поспешно выкинул ее оттуда. Вообще-то говоря, ему следует думать о человеческом докторе, не правда ли?

Ах, мои мозги расплавились от температуры, расплавились...

Ци Цзин бормотал это себе под нос, нахмутив брови. Он собирался умыться и найти что-нибудь, чтобы наполнить желудок перед тем, как отправиться на работу.

Каждый раз, когда приближался праздник, телеканал превращался практически в зону боевых действий, и работники всех отделов трудились, как пчелы. В особенности в то время, когда праздник Середины Осени и День Образования КНР следовали друг за другом. По всей провинции то и дело проходили разные виды мероприятий, и команда интервьюеров фактически не вылезала из постоянных командировок.

Однако директор, вероятно, пожалел Ци Цзина, у которого и так командировок было слишком много. В этот раз он отрядил последнего на несколько интервью в городе в качестве компенсации. И Ци Цзин нашел, наконец, в этом некоторое утешение.

- Ты заболел? - коллега наконец-то заметил, что что-то не так, когда Ци Цзин в которой раз потянулся, чтобы пощупать свой лоб.

- У меня небольшая температура, но это ерунда.

Ци Цзин поставил на стол большой стакан воды с разведенной в ней солью. Он хотел сохранить водный баланс и понизить температуру утром, когда ему еще не нужно было выезжать на интервью.

- Почему бы тебе не найти кого-нибудь на подмену на интервью в Министерстве Транспорта? Сегодня на улице ветрено, лучше не рисковать и не усугублять простуду.

- Кто может быть свободен в такое время? У всех свои договоренности по работе, я не могу устроить им проблемы из-за своего самочувствия, - Ци Цзин вежливо отклонил любезное предложение коллеги с улыбкой. - Я сделаю эти файлы так быстро, как смогу, а потом посплю в обеденный перерыв, чтобы восстановить силы.

Как раз, когда он собирался вернуться к горе работы, в офис зашел директор с чашкой чая в руках и, подражая мальчишке-газетчику из сериала, крикнул:

- Экстренный выпуск! Экстренный выпуск! Подарочные коробки с юэбинами, которые заказала станция, прибыли в почтовое отделение! Не забудьте взять себе одну перед уходом с работы!

[Прим. пер.: юэбины (лунные пироги) – традиционная выпечка на праздник Середины Осени с начинкой из семян лотоса, орехов, желтков яиц, шоколада и т.п. Бывают и соленые, и с мясным фаршем. См. картинку в конце.]

На телестанции было принято дарить юэбины заранее, перед праздником Середины Осени.

Согласно информированным источникам, в этом году станция выбрала очень хорошего поставщика, он продавал товар в изысканной упаковке, с отличным соотношением цены и качества.

Услышав слова директора, некоторые нетерпеливые коллеги Ци Цзина немедленно бросили свою работу и отправились за юэбинами.

Атмосфера в офисе мгновенно стала оживленной, все загомонили, возбужденно обсуждая свои любимые начинки. Ци Цзин тоже весело болтал, печатая на компьютере.

- Ци Цзин, вот твоя доля, – коллега, услышавший, что тот нездоров, любезно захватил для него подарок.

- О, большое спасибо! – Ци Цзин принял пакет с улыбкой.

Дизайн упаковки подарочной коробки с юэбинами был винтажным: на светло-сером фоне располагалась картина в светлых тонах в китайском придворном стиле, изображавшая пруд с лотосами и нависшей над ним полной луной. Название бренда тоже было написано в стиле традиционной каллиграфии.

[Прим.англ.пер.: из википедии – (皴) означает «скрупулезный», стиль, использующий мелкие мазки кистью, точно передающие детали. Обычно используются яркие цвета, изображаются символические картины или элементы повествования. Часто практиковался художниками, работавшими на королевский двор или независимыми мастерами.]

Более того, коробка лежала в роскошном серебристом подарочном пакете, так что в этом году организация действительно проявила щедрость.

- Между прочим, Ци Цзин, человек из почтового отделения сказал, что там было письмо, адресованное тебе, так что я его тоже захватил, – говоря это, коллега вынул конверт №3, который был чуть больше обычного, и положил его перед Ци Цзином.

- Письмо мне? – Ци Цзин был немного удивлен.

Когда он бросил беглый взгляд на письмо, его глаза застыли, остановившись на словах «Ветеринарная клиника».

Это был тип конверта, используемого в больницах. Помимо названия клиники и адреса, напечатанных наверху, на нем был розовый отпечаток кошачьей лапы, служивший логотипом этой больницы.

Имя Ци Цзина было аккуратно написано ручкой под адресом получателя, а имя отправителя не было указано скорее всего потому, что оно уже было напечатано.

Посомневавшись секунды три, Ци Цзин осторожно открыл конверт ножом для бумаги и обнаружил, что внутри находилось еще одно письмо. Конверт, оказавшийся внутри, был немного меньше, а снаружи запакован в пластик. Судя по размеру и стилю, скорее всего, это была открытка.

Ци Цзин успокоился и открыл второй конверт. Конечно же, это была открытка. Размером она была побольше, чем те, что обычно продаются на рынке, а по качеству изготовления – более изысканной. На передней части было напечатано детализированное реалистичное изображение пушистых котят. Мазки кисти были очень аккуратными, каждая прядь шерсти была точно прорисована, картинка выглядела так реалистично, будто кошки вот-вот выпрыгнут на зрителя из бумаги.

- Куку, - настроение Ци Цзина сильно улучшилось, и уголки губ изогнулись вверх, когда он увидел эту картинку.

Но в тот миг, когда открытка раскрылась, он моментально застыл.

На внутренней стороне он увидел отпечатки кошачьих лап, и все они были настоящими. Лапы кошек макнули в растворимый краситель и приложили к бумаге. Ци Цзин пересчитал: всего их было шестнадцать, и нанесены они были в хронологическом порядке.

Около каждого отпечатка стояла аккуратная подпись ручкой:

Местная порода, клетка №14, выписан 22 августа, нашли хозяев.

Полосатая кошка, клетка №6, выписана 24 августа, нашли хозяев.

Сиамская кошка, клетка №31, выписана 5 сентября, нашли хозяев.

...

...

И все остальные.

Оказалось, что каждый отпечаток лапы был поставлен на бумаге в день официальной выписки.

Иначе говоря, на то, чтобы создать эту открытку, ушел целый месяц. На штемпеле, который стоял на конверте, был указан вчерашний день, и Ци Цзин вспомнил, что последняя лапка была датирована вчерашним утром, так что открытка была закончена примерно в это же время.

Некоторые отпечатки выглядели размазанными, возможно из-за того, что котики двигались, были и кривые и вообще ни на что не похожие.

Но, несмотря ни на что, он был счастлив.

Ци Цзин прижал палец к губам, чтобы ни один звук не сорвался с них, развернулся спиной к своему коллеге и нежно погладил эти маленькие цветные отпечатки лап кончиками пальцев.

Что мне делать, я так счастлив...

Первый раз в жизни он получил такой уникальный подарок и был на седьмом небе от счастья.

Открытка заканчивалась сообщением, написанным тем же почерком и той же ручкой:

«Господину Ци.

До того, как мы Вас встретили, мы и представить себе не могли, что сможем так легко найти новые дома для этих малышей и получить столько помощи от равнодушных людей. Последствия, с которыми тяжело было справиться раньше, с Вашими предложениями прошли гораздо легче. Спасибо за Ваш репортаж, за то, что нашли время терпеливо отвечать каждый раз на мои письма и спасибо, что включали их в сообщения на форуме. Спасибо».

После этого шел следующий абзац:

«Эта открытка – маленький личный знак, которым я надеюсь выразить Вам мою глубокую сердечную благодарность за этих малышей».

На этом он закончил письмо. В отличие от электронных писем, на этот раз он подписался своим собственным именем, а не названием клиники.

Шень Янь.

Как и содержание письма, его почерк был таким же красивым.

Ци Цзин глубоко вздохнул и несколько минут смотрел на открытку, прежде чем закрыть ее и убрать в конверт. Затем он повернулся к своему компьютеру и начал быстро печатать.

Работа по сортировке информации всегда была утомительной и долгой. Более того, он был нездоров, и, если бы он смог закончить ее до перерыва на обед или во время перерыва, это можно было считать вполне эффективным трудом.

Однако он выполнил все запланированные задания досрочно, к 11 утра.

Он сохранил файлы, упорядочил их и разослал. Сделав на одном дыхании все последние штрихи, он взял подарочную коробку с юэбинами, и сообщил своим коллегам, что собрался уйти.

- Я закончил с утренней работой, так что уйду ненадолго. Вернусь к интервью во второй половине дня, - слова Ци Цзина были такими же торопливыми, как и его шаги.

- Э? Разве ты не говорил, что собираешься передохнуть, чтобы восстановить силы в обеденный перерыв? - его коллега был удивлен внезапной переменной.

- Я уйду, чтобы кое-что передать, - коротко ответил Ци Цзин.

Раньше, поскольку это было связано с работой, он мог попросить подбросить его из офиса на служебной машине, но теперь это был личный вопрос, и он должен был самостоятельно добираться туда на метро и автобусе. Хотя он и ушел пораньше, дорога туда и обратно займет весь обеденный перерыв.

Из-за пересадки с метро на автобус на поездку из центра на север города, где располагалась ветеринарная клиника, ушло больше часа.

Когда Ци Цзин добрался до места, клиника была тоже закрыта на обед.

- О, товарищ репортер! Зачем вы зашли сегодня? - госпожа Пан полностью забыла те сомнения, которые когда-то испытывала по его поводу, и тепло поздоровалась с ним, как со старым другом.

Она как раз собиралась уйти в комнату отдыха для сестер с разогретым обедом, но столкнулась с Ци Цзином, спешившим по коридору, и окликнула его с удивлением и радостью.

Ци Цзин сразу же остановился и ответил ей с улыбкой:

- Добрый день, сестра Пан.

- Добрый-добрый, - госпожа Пан просияла, возбужденно рассказывая ему хорошие новости, хоть это были и те новости, которые он уже знал. - Между прочим, товарищ репортер, на последнего кота вчера оформили документы, ему нашелся новый хозяин.

- Это замечательно.

Ци Цзин улыбнулся и составлял ей компанию, пока его улыбка не угасла, а в горле не стало пересыхать. Он прочистил горло, прежде чем продолжить:

- Кхм... А доктор Шень здесь? У меня есть кое-что для него.

- Да, но он должен был в это время уже уйти на перерыв, - госпожа Пан указала ему, куда отправиться, чтобы отыскать комнату отдыха для врачей на втором этаже, где можно было увидеть того человека.

- Отлично, - Ци Цзин вздохнул с облегчением, узнав, что тот человек находится здесь, и немедленно направился к лестнице.

На втором этаже располагались палаты, лаборатории и там же обычно отдыхали ветеринары, так что здесь было намного тише, чем на первом.

Ци Цзин поднялся на второй этаж и, следуя за указателями, прошел по коридору. По пути он действительно никого не встретил; медсестры, вероятно, уже ушли обедать. По мере того, как постепенно затухали шум и суета клиники, его шаги тоже становились легче, он изо всех сил старался не нарушать редкую тишину в этом здании.

Комната отдыха для докторов располагалась в конце коридора.

А еще дальше за окном виднелись английские платаны. Их листья наполовину пожелтели, а наполовину оставались зелеными, они не вполне еще увяли и источали прохладный освежающий запах осени.

Ци Цзин уже некоторое время не слышал ни единого звука и слегка забеспокоился: может ли быть так, что тот человек тоже вышел пообедать?

Немного нервничая, он подошел к двери комнаты отдыха.

Дверь была слегка приоткрыта. Перед тем, как постучать, Ци Цзин осторожно заглянул внутрь. Ошеломленный тем, что увидел, он опустил поднятую руку.

Шторы в комнате отдыха, как и дверь, были лишь слегка приоткрыты. Они пропускали внутрь совсем немного света.

В комнате размером всего лишь около десяти квадратных метров стояли стол и стул, а остальное место занимал диван.

Тот человек пристроил голову на подлокотник дивана. Похоже было на то, что он лежал в этом положении уже довольно долго.

Так значит, он решил вздремнуть, хах.

Не удивительно, что здесь было так тихо. Ци Цзин почему-то обрадовался тому, что не стал стучать в дверь и не разбудил его.

В этот момент из окна в конце коридора дунул ветер. Он был не сильным и не слабым, но его хватило для того, чтобы качнуть листья английского платана и чуть сильнее приоткрыть дверь в комнату. Теперь она была открыта достаточно широко, чтобы пройти человеку.

Как будто бы беззвучно подсказывая.

Ци Цзин какое-то время беспомощно стоял лицом к открытой двери. Как принято... лучше ведь доставить что-нибудь человеку прямо, чем оставлять это у порога?

С этой мыслью он тихо вошел в комнату.

Он думал, что в комнате царила полная тишина, пока он стоял у двери. Но теперь, когда он вошел, он обнаружил, что здесь все-таки был звук – звук ровного дыхания, следовавший за тем, как поднималась и опускалась грудь того человека, и легко проникавший по воздуху в его уши.

В этот раз на нем не было маски, так что Ци Цзин мог не только его ясно слышать, но и видеть.

Так вот как он выглядит...

Ци Цзин слегка опустил голову, чтобы разглядеть лицо этого человека. Казалось, он спал очень спокойно. У него были прямые брови, и луч света, падавший на него, в полутьме придавал чертам его лица жесткость и холодность. Но воздух, который он выдыхал, был очень мягким, как чистый поток, катящийся по горной скале. И, хотя его глаза были закрыты, Ци Цзин смог дополнить всю картину по памяти, думая о том, каким он раньше видел врача.

Слава богу, что его глаза были закрыты!

Так как Ци Цзин не знал, каким взглядом он, не отрываясь, смотрел на спящего, он не понял, что на него нашло, когда он протянул руку и осторожно убрал прядь волос, упавшую тому на лоб.

Пожалуйста, не открывай глаза.

Будет плохо, если ты это сделаешь.

- Мяу.

Внезапно рядом раздалось тихое мяуканье.

Ци Цзин подскочил, услышав звук, и быстро отдернул пальцы. Затаив дыхание, он пригляделся к источнику звука – из-под одеяла, укрывавшего того человека, показалась маленькая пушистая голова.

Это котенок.

Так значит, одеяло было не для него самого, а чтобы согреть котенка. Этот малыш, верно, был озорным и нуждался в постоянной заботе, так что они вместе решили вздремнуть в обеденный перерыв.

Ци Цзин не осмеливался двинуть ни единой мышцей.

Он даже забыл, как дышать, наблюдая за движениями котенка. Он затаил дыхание, опасаясь, что котенок перевернется и разбудит человека.

К счастью, малыш, видимо был все еще слаб, так что снова стал засыпать после того, как некоторое время смотрел на Ци Цзина своими большими блестящими черными глазами. Он потерял голову о застегнутую пуговицу рубашки доктора, прижал пухлые подушечки лап к его груди и заснул, когда все вокруг него опять стало приятным и уютным.

Ци Цзин почувствовал, как за несколько секунд он весь покрылся холодным потом.

Сердце билось так сильно, что казалось – оно вот-вот выпрыгнет из груди. Возможно, из-за того, что он получил такое потрясение, лихорадка у него усилилась.

Ци Цзин застыл на месте, но не смог удержать тихий смех, который слетел с его губ, когда он наконец-то заставил себя успокоиться. Взглянув на картину перед собой, он не сумел отогнать мысль о том, что это должно называться «Портрет отца и сына».

Все фото кошек в его е-мейлах были сделаны в момент, когда те спали, но самого доктора в кадре не было. Редкая картина – человек и кошка, прижимающиеся друг к другу во сне. Такая же редкая как... его бессознательные действия, которые явно только что переступили рамки приличий.

Ци Цзин провел рукой по губам и даже похлопал себя по лицу, чтобы привести выражение в порядок, но в его глазах все еще виднелась слабая улыбка. Не издав ни единого звука, он вынул телефон из кармана рубашки и включил камеру. Чтобы не разбудить спящего, он отключил автоматическую вспышку и отрегулировал яркость под тонкий свет, падающий из окна в комнату. Затем он один раз нажал на кнопку, и экран телефона слегка вспыхнул, запечатлевая идеальную композицию.

Он знал, что одному в определенных обстоятельствах нельзя делать шаг вперед.

Но было бы приятно сохранить для себя что-то на память, прежде чем уйти.

- Да, это именно то, что надо, - усмехнулся Ци Цзин про себя, сохранив только что снятое фото.

Он спокойно отложил в сторону свой телефон и подарочную коробку с юэбинами, которую держал в другой руке, не заметив, что шнур с кисточкой на упаковке оставил глубокий след на его ладони.

Вытащив блокнот, который он всегда носил с собой, Ци Цзин пролистал три страницы, на которых он однажды делал заметки, описывая этого человека, и вырвал несколько пустых листов.

- Извините, я не приготовил открытку, - пробормотал он, шагая к столу, чтобы написать свой ответ.

Покончив с этим, он тихо положил рядом со спящим листки из блокнота со своим письмом. Котенок будто что-то почувствовал и протянул лапку, случайно прижав край бумаги. Ци Цзин улыбнулся и шепнул «спасибо» малышу, помахав рукой на прощание.

Котенок непонимающе посмотрел на него затуманенными от сна глазами, прежде чем снова беззаботно уснуть.

В то же время Ци Цзин выпрямился и постоял там с минуту или около того, склонив голову влево и проводя рукой по спутанным прядям волос около уха.

Как я и думал, невозможно определить, не повысилась ли температура у человека с лихорадкой.

И, как только моя лихорадка пройдет, я тоже остыну...

Ци Цзин опустил глаза и отвернулся. Он тихо вышел из комнаты, не забыв вежливо прикрыть за собой дверь.

Примечание автора: особый талант Ци Цзина в 3-D мире заключается в том, чтобы быстро уничтожать первые признаки чего-то прорастающего в нем, как только он их замечает.

<http://bllate.org/book/13906/1225553>